

ся словник. Первое и шестое (последнее прижизненное) издания — в сущности совершенно разные книги. За этой переменной стоят не только новые достижения лексикографической науки, но также и неустанный, поистине титанический труд автора-составителя.

Словарь С. И. Ожегова — самый популярный из всех имеющихся у нас толковых словарей. И дело тут не в одном удобстве и общедоступности. Особенность книги состоит в том, что другие словари не могут заменить ее полностью. Ожеговский словарь наиболее достоверен и наиболее современен из всех существующих; он фиксирует новейшую лексику, типичное словоупотребление и типичную сочетаемость слов, богатство живой фразеологии. Он содержит в себе грамматические, стилистические и иные характеристики русской лексики, которых нет в других словарях. В этом — залог того, что книга С. И. Ожегова долго еще будет служить нашей науке и культуре.

Сергей Иванович Ожегов был человеком редкостных душевных качеств. Он всегда шел навстречу людям, и люди охотно шли к нему. Многолетняя дружба и постоянная переписка связывали его с известными отечественными и зарубежными учеными, писателями, со скромными тружениками науки — народными филологами, собирателями живых крупиц русской речи (В. И. Симаковым, В. С. Дубровиным и другими). Сергей Иванович умело собирал вокруг себя единомышленников, щедро делился с ними дерзкими идеями и замыслами. Многие из этих идей еще ждут своего воплощения.

Всех, кто знал С. И. Ожегова, — друзей и учеников — всегда поражала удивительная молодость его души. Эту молодость, которую питала неутомимость исследователя, Сергей Иванович донес до нас в своих лучших статьях и работах, в главном труде своей жизни — одноименном толковом «Словаре русского языка».

Кандидат филологических наук
Л. И. СКВОРЦОВ

Заметки С. И. Ожегова о словах *советы*, *советский* — образец тонкого социолингвистического анализа. Полностью статья «Из истории слов социалистического общества», отрывки из которой мы печатаем, была опубликована в научном издании (см. «Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР». Вып. 1, 1951) и осталась малоизвестной широкому кругу читателей. Исследование С. И. Ожегова посвящено истории развития главных терминов новой, социалистической государственности.

Советы, советский

Возникновение и развитие прилагательного *советский* как термина новой, социалистической государственности обусловлено всем ходом общественной жизни в период февральской революции 1917 года, в период подготовки Великого Октября и в социалистическую эпоху после Великого Октября.

Наше прилагательное *советский* не стоит ни в какой преемственной семантической связи с существовавшим и до революции словом *советский*. История относительного прилагательного *советский* до революции длительна, но общественно ограничена. Раньше и наряду с ним выступало прилагательное *советный*. «Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный» (т. VI) дает сочетание *советный дом* с определением: «палата, куда собирается совет» и с приведением цитаты из библии. Как относительное же прилагательное в значении ‘определенный для совещаний или совета’, свойственном старому церковному языку, приводит его академический «Словарь церковнославянского и русского языка» 1847 года. В. И. Даль, приводя ту же цитату, что и академический словарь — «*советную палату сотвориша себе*», — толкует значение слова *советный* через ‘советский’ («Толковый словарь». Изд. 3. Т. IV), т. е. тоже понимает его как относительное прилагательное.

Однако как относительное прилагательное слово *советный* не было использовано русским национальным языком. Когда в русской государственной и общественной практике стали возникать учреждения или органы учреждений, носившие название «совет» (не ранее, по-видимому, начала XVIII века), возникает относительное прилагательное *советский*, нормально образованное по типу относительных прилагательных, т. е. с суффиксом *-ск-*. Его помещает академический «Словарь церковнославянского и русского языка» 1847 года: Советский: 1) Относящийся к совету. *Советское решение*; 2) Служащий в совете. *Советские члены*. Употребление слова уточняет В. И. Даль: Советский, к совету, как учреждению, относящийся. *Советские члены*. И. А. Бодуэн де Куртене, редактировавший третье издание словаря В. И. Даля, добавляет новый пример: *советские дела*, опираясь, по-видимому, на практику словоупотребления в университетских советах (т. IV). Д. Н. Ушаков в «Толковом словаре русского языка», опираясь не на письменные, к сожалению, источники, а на показания живых еще во время составления словаря памятливых к слову свидетелей дореволюционного его употребления, тоже указал на старое значение этого прилагательного как относительного к слову *совет*, существовавшему в таких сочетаниях, как *педагогический совет*, *административный совет банка*, *университетский совет* и т. п. Пример: *это дело советское, а не правленское* (1940, т. IV) удачно подчеркивает старое живое словоупотребление при противопоставлении.

Итак, это слово до революции не входило в активный запас национальной лексики, не было активным достоянием русского языка, а носило отпечаток профессионального употребления, отражающего некоторые частные, ограниченные стороны жизни. Является ли вся вековая история этого слова начальным этапом в развитии нашего термина? Круг явлений, обозначаемых этим словом, был слишком узок и замкнут для того, чтобы выйти на широкую арену общенародного употребления. Тихий путь его развития на перифериях литературного языка оборвался вместе с падением всей системы учреждений царской России и исчезновением того буржуазно-чиновничьего социального слоя, которому единственно и свойственно было употребление этого слова. На дальнейшую эволюцию, развитие в нем новых значений оно было неспособно.

Возникновение слова *советский* в период февральской революции было рождением нового слова, новым пополнением словарного состава языка. В недрах рабочего класса, определившего победу февральской революции и создавшего на всей территории России свои классовые органы — Советы рабочих и солдатских депутатов, — родилось это слово, сразу проникшее в общее употребление. Новое слово, относительное прилагательное *советский* возникло самостоятельно, независимо от прежнего наличия этого слова, по словообразовательным нормам относительных прилагательных в русском языке. Старое прилагательное, омоним, вошло в число выпавших из словаря устаревших слов.

Новому же прилагательному принадлежало большое будущее. Этапы его становления и развития значений отражают в себе все этапы развития революции и становления социалистического общества и государственности. В первоначальном значении прилагательного *советский* отразилось, как в фокусе, то соотношение классовых сил и тот характер развития революции, которые сложились после февраля 1917 года. «В высшей степени замечательное своеобразие нашей революции состоит в том, — пишет В. И. Ленин, — что она создала *двоевластие*». И далее: «В чем состоит двоевластие? В том, что рядом с Временным правительством, правительством *буржуазии* сложилось еще слабое, зачаточное, но все-таки несомненно существующее на деле и растущее *другое правительство*: Советы рабочих и солдатских депутатов» (Полное собрание сочинений. Т. 31, стр. 145). В. И. Ленин подчеркивает, что «двоевластие выражает лишь *переходный* момент в развитии революции, когда она зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, *но не дошла еще* до „чистой“ диктатуры пролетариата и крестьянства» (там же, стр. 155).

На Апрельской конференции партии большевиков В. И. Ленин выдвинул лозунг «Вся власть Советам!». Большевики развертывают терпеливую и упорную работу за разъяснение массам задач революции, за завоевание Советов, где большинство принадлежало тогда мелкобуржуазным соглашательским партиям меньшеви-

ков и эсеров. В процессе нарастания революционных событий в стране, в ходе углубления революции и усиления сопротивления эксплуататорских буржуазных классов в центре всей политической жизни становится вопрос о власти, о ликвидации двоевластия, о переходе государственной власти в руки Советов — органа рабочего класса. Именно в этот период двоевластия и возникает прилагательное *советский*. Семантически оно формируется как прилагательное, характеризующее деятельность и значение Советов этого периода в противоположении буржуазному Временному правительству, как прилагательное, противопологающееся относительному прилагательному к сочетанию «Временное правительство» — «правительственный». Ясно и классовое содержание нового термина. Советы — форма организации рабочего класса, но в рабочих массах еще не изжиты мелкобуржуазные иллюзии, и руководство в Советах захвачено представителями соглашательских мелкобуржуазных партий — меньшевиками и эсерами.

Анализируя положение в стране до 4 июля 1917 года, В. И. Ленин придает именно это классовое содержание термину *советский*. «Советы, по своему классовому составу, были органами движения рабочих и крестьян, готовой формой их диктатуры. Будь у них полнота власти, главный недостаток мелкобуржуазных слоев, главный грех их, доверчивость к капиталистам, изжился бы на практике, критиковался бы опытом их собственных мероприятий. Смена классов и партий, имеющих власть, могла бы внутри Советов, на почве их единовластия и всевластия, идти мирно; связь всех советских партий с массами могла бы оставаться прочной и неослабленной. Нельзя ни на минуту упускать из виду, что только эта теснейшая и свободно растущая вширь и вглубь связь советских партий с массами могла бы помочь мирно изжить иллюзии мелкобуржуазного соглашательства с буржуазией» (Полное собрание сочинений. Т. 34, стр. 11—12). В статье «Один из коренных вопросов революции» 27 (14) сентября 1917 года В. И. Ленин пишет: «Но лозунг: „Власть Советам“ очень часто, если не в большинстве случаев, понимается совершенно неправильно в смысле: „министерство из партий советского большинства...“» (там же, стр. 202).

Итак, употребление прилагательного *советский* ограничивается рядом словосочетаний типа «*советские партии*», «*советское большинство*», «*советская деятельность*», «*советские вожди*» и т. п.; в этих сочетаниях вскрывается и семантическое содержание прилагательного, непосредственно вытекающее из того содержания исходного существительного, которое сложилось в нем, как отражение реальной действительности периода двоевластия и периода подготовки Октября. Реальные условия ограничили и круг словосочетаний.

Как в недрах старого общества рождается новое, так в словоупотреблении первого этапа революции появляются ростки будущего. Еще не выходя из норм словоупотребления этого периода,

анализируя соотношение классовых сил, В. И. Ленин в статье от 1—3 сентября 1917 года впервые применяет выражение *советское правительство*: «На словах „все“ признают теперь эту свободу [агитации.— С. О.] за большевиками. На деле она невозможна при буржуазном правительстве или при правительстве с участием буржуазии, при правительстве ином, кроме советского» (там же, стр. 136). Тогда же, в статье 27 (14) сентября 1917 года, В. И. Ленин впервые применяет выражение *советская власть*: «Только Советская власть могла бы быть устойчивой, только ее нельзя было бы свергнуть даже в самые бурные моменты самой бурной революции, только такая власть могла бы обеспечить постоянное, широкое развитие революции, мирную борьбу партий внутри Советов» (там же, стр. 201).

Так, с нарастанием революционной ситуации и приближением Великого Октября наполняется новым содержанием термин *советский*. Вот почему, когда в знаменитом воззвании «К гражданам России!», написанном 25 октября 1917 года В. И. Лениным, народ прочитал: «Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено» (Полное собрание сочинений. Т. 35, стр. 1), — термин *советский* быстро и прочно вошел в основной словарный фонд национального русского языка, а затем и в языки других народов нашей многонациональной страны.

С дней Великого Октября новое значение термина обнаруживается в образовании словосочетаний, в которых прилагательное *советский* перестает быть только относительным к слову *совет*. *Советский служащий*, *советский работник* — не только работник Совета депутатов, но и работник любого органа и организации, созданных Советской властью. Такие разнообразные сочетания, как, например: *советская республика*, *советская школа*, *советские города*, *советский суд*, *советская земля*, *советские командиры* и многие другие, возникшие очень рано, являются уже прилагательными к исходному сочетанию *Советская власть*. Оно становится качественно-относительным, входя в синонимический ряд с такими прилагательными, характеризующими новый государственный строй, как *рабоче-крестьянский* (ср. *рабоче-крестьянское правительство*), *народный* (ср. *народный суд*, *народный комиссар*), *красный* (ср. *красные командиры*).

С течением времени, по мере все углубляющегося социалистического преобразования нашей страны, употребление термина *советский* распространяется далеко за пределы сферы организации государственности, организации власти, борьбы с интервенцией и внутренней контрреволюцией. Отражая неуклонный внутренний рост страны, термин *советский* раздвигает границы своего употребления, входит в новые синонимические ряды, наполняется новым содержанием.

Так, с дифференциацией нашей общественной деятельности термин *советский* начинает употребляться в одном синонимическом ряду с прилагательными *государственный, правительственный* при обозначении деятельности в Советах как органах управления, в правительственных учреждениях в отличие от деятельности в организациях партийных, профсоюзных, комсомольских, хозяйственных. Это значение вскрывается в таких, например, сочетаниях, как *советские работники* в сопоставлении с партийными, профсоюзными, хозяйственными работниками, или *работать по советской линии, быть на советской работе, советские учреждения* и т. п.

Терминология, возникавшая в восстановительный период и затем в период индустриализации, показывает дальнейшее расширение содержания термина *советский*. Он входит в новые ряды противопоставлений, формирующих это содержание. В сочетаниях того времени, обозначающих многообразную промышленную *советскую продукцию, советские методы* производства и хозяйства, подчеркивается противопоставление дореволюционному, с одной стороны, и иностранному — с другой. Подобные сочетания, возникавшие в период нэпа, отражали противопоставление побеждающего социалистического сектора хозяйства быстро вытесняемому частнокапиталистическому. Таким образом, в ряду этой хозяйственной терминологии в широком смысле слова складывалось новое содержание термина *советский*, введившее его в синонимический ряд с термином *социалистический*.

С победой социалистического строя, когда исчезла база для противопоставления и частнокапиталистическому и дореволюционному, когда социалистический тип хозяйства стал единственным в стране, постепенно сокращаются ряды сочетаний, вызванных этим противопоставлением. Так, сочетание *советская торговля*, очень активное в период нэпа и построения фундамента социализма, в наше время при обозначении соответствующих отношений внутри СССР, так как вся торговля стала советской, заменяется конкретными наименованиями разных видов торговли: государственная, кооперативная и т. п. Лишь в противопоставлении иностранному, зарубежному, а также при характеристике отношений Советского Союза с зарубежными странами сохраняется терминология со словом *советский* в наименованиях продукции и хозяйственной деятельности Советского Союза. Для внутрисоюзных отношений, при отсутствии необходимости противопоставлять в наше время, распространяется термин *отечественный*: *отечественная продукция, отечественное производство* и т. п. Итак, с построением социализма термин *советский* в сфере общественно-экономических отношений приобрел глубокое общественно-политическое содержание, выступая как синоним социалистического. Ср. такие сочетания, как *советское хозяйство — социалистическое хозяйство, советская экономика — социалистическая экономика*, и многие другие.

Одновременно и в сфере идеологической термин *советский* в эпоху социализма наполняется новым содержанием. Он выражает здесь не только отнесенность, принадлежность к Советскому Союзу, но и подчеркивает идейное содержание определяемого им понятия. В таких сочетаниях, как *советская идеология, советская наука, советское искусство, советская культура, советская мораль* и т. п., термин *советский* вступает по своему содержанию в синонимический ряд с терминами *социалистический, марксистско-ленинский*, подчеркивая новую классовую методологическую сущность характеризуемого понятия. Это содержание термина *советский* ясно выступает и в таких сочетаниях, как, например, *вполне советский человек, советские настроения* и т. п., возникших еще в период острой борьбы с отживающими классами. Прилагательное *советский* в этой сфере употребления выступает уже как прилагательное качественное, отражающее идеологическое содержание социалистической эпохи. В этом направлении происходит и дальнейшее развитие употребления термина *советский*. Так, в условиях совершившейся культурной революции и создания национальной по форме и социалистической по содержанию культуры всех народов нашей страны рядом с термином *советские народы* (во множественном числе), т. е. народы Советской страны, возник термин *советский народ* (в единственном числе), в котором на первый план выступает не национально-этническое содержание, а то содержание, которое характеризует содружество народов нашей страны, идейно-политическое единство социалистических наций.

Профессор С. И. ОЖЕГОВ

П РА К Т И К У М П О С Т И Л И С Т И К Е

Исправьте предложения:

1. В заключение занятия лектор продиктовал слушателям список рекомендательной литературы.
2. Благодаря заботам общественных организаций дети нашего двора в период зимних каникул не были представлены самим себе.
3. Мы напомнили предприятию-заказчику о необходимости оплатить за выполненную нами работу.
4. На проходящей спартакиаде народов СССР впереди лидирует команда Украины.
5. Во всех своих предложениях мы исходим из того, что товарищи уже ознакомились с существом дела.

(Ответы см. на стр. 132)